

— Хорошо, — ответил Су Линь без лишних раздумий, после чего повернулся к Шэнь Чжисину.
— Ты неплохо владеешь боевыми искусствами и выглядишь сообразительным, но должен тебя предупредить: сейчас в Преисподней сложная обстановка. Задачи служителей крайне опасны, и в повседневной жизни нужно быть особенно осторожным.

— Я запомню, спасибо за предупреждение, господин Су, — ответил Шэнь Чжисин, снова обретая свой обычный спокойный тон.

— Слова — это одно, а дела — другое. Завтра пойдёшь со мной разбираться с делами, я покажу тебе, как всё устроено, — подмигнул ему Су Линь. — Не волнуйся, пока я рядом, никто не посмеет тебя обижать.

Старейшина Мэн, стоявший рядом, хотел что-то сказать, но промолчал. Он назначил их напарниками, но у него сложилось ощущение, будто Су Линь больше похож на старшего брата, который взял под опеку младшего.

Шэнь Чжисин молчал, и старейшина Мэн тоже не стал ничего добавлять.

— Ладно, я пошёл, — сказал Су Линь, широко шагнув к выходу из двора.

— погоди! — вовремя окликнул его старейшина Мэн. — Э-э, Су Линь, насчёт...

Су Линь, видя, что старейшина Мэн мямлит и не может выговорить ни слова, раздражённо бросил:

— Говори прямо.

— Дело в том, что Шэнь Чжисину сейчас негде жить. Может быть, пусть пока поживёт у тебя?
— сказал старейшина Мэн, после чего инстинктивно отступил на пару шагов, прячась за спину Шэнь Чжисина, опасаясь, что Су Линь может ударить его.

— Почему? — Су Линь явно был недоволен. Разве у Шэнь Чжисина нет своего дома? Да и резиденция Судьи такая большая, свободных комнат полно, можно было бы выделить одну. Зачем селиться к нему?

— Это... — начал объяснять старейшина Мэн.

— Дело в том, что мой дом обрушился из-за провала грунта, — пояснил Шэнь Чжисин.

— Да, да! Я боюсь, что если он поселится у меня, то могут пойти сплетни, — поддержал старейшина Мэн.

Шэнь Чжисин посмотрел на старейшину Мэн, затем перевёл взгляд на Су Линя, выражая искренность:

— Если господину Су это неудобно, то я не буду вас беспокоить.

Так вот в чём дело. Су Линь задумался. Остаться без дома — это действительно печально, и слова старейшины Мэн тоже имели смысл.

Только вот...

Старейшина Мэн, сжав зубы, протянул три пальца:

— Я оплачу тебе питание в Башне Цаньюй на три месяца.

— Полгода.

— Четыре месяца.

— Год.

— Ты что, с ума сошёл? — возмутился старейшина Мэн. Так вести переговоры нельзя.

Су Линь проигнорировал его протест и назвал срок в полтора года.

— Год! Только год! — старейшина Мэн чуть не выплюнул кровь.

— Ладно, — с фальшивой лёгкостью согласился Су Линь.

Шэнь Чжисин поспешно сказал:

— Благодарю вас, господин Су.

Старейшина Мэн, тяжело вздыхая, думал, зачем он вообще это затеял.

Выйдя из резиденции Судьи, Су Линь не удержался и скорчил рожицу стоявшему у входа служителю с головой быка. Тот, не имея возможности ударить его, только тяжело дышал, выпуская пар из ноздрей.

Су Линь, видя это, был в отличном настроении.

— Чего улыбаешься? — обернувшись, он увидел, что Шэнь Чжисин тихо смеётся.

Пойманный на месте, Шэнь Чжисин быстро спрятал улыбку и ответил:

— Я просто подумал, как приятно будет работать с вами, господин Су, и не смог сдержать радости.

Су Линь, польщённый таким лестным замечанием, самодовольно улыбнулся, обнажив клыки:

— Раз уж будем работать вместе, нечего церемониться. Зови меня просто Су Линь.

С этими словами он обнял Шэнь Чжисина за плечи:

— Отныне я тебя прикрою, будешь моим младшим братом! Я — твой старший брат! Следуй за мной, и тебе будет хорошо, ха-ха-ха!

Су Линь смеялся с видом задиры, а Шэнь Чжисин, улыбаясь, незаметно придвинулся к нему ближе.

Су Линь, как известный холостяк Преисподней, в полной мере демонстрировал образ жизни одинокого мужчины. В его доме носки мирно соседствовали с кастрюлями, а паутины украшали потолок.

— Э-э... — Су Линь действительно не ожидал, что в его развалюхе когда-нибудь поселится второй человек. Он никак не мог найти оправдания такому беспорядку.

Шэнь Чжисин первым нарушил неловкое молчание, без всякого отвращения поднял с пола носки и бросил их в ведро, затем обернулся к Су Линю с улыбкой:

— Давайте я приберусь.

Су Линь, считая, что Шэнь Чжисин всё же гость, и ему не подобает заниматься уборкой, хотел остановить его, но тот действовал быстро и в мгновение ока расчистил небольшое пространство.

Су Линь, смущённо почесав голову, пробормотал:

— Прости за беспорядок, — и тоже принялся за уборку.

Неизвестно, сколько времени они провели за уборкой, но в конце концов дом стал выглядеть более опрятно. Су Линь, обессиленный, плюхнулся на стул, безучастно глядя в потолок.

Шэнь Чжисин смахнул паутину в углу метлой, и Су Линь мысленно зажёг свечу за упокой маленького паучка. Прощай, друг.

К тому времени, когда Шэнь Чжисин закончил уборку, Су Линь уже спал в кресле.

Шэнь Чжисин тихо подошёл, замер, глядя на его спящее лицо, затем накрыл его чистым одеялом.

Утром Су Линь проснулся, потянулся на кровати и сонно огляделся.

Где это я?

Надев туфли и выйдя из комнаты, он почувствовал аппетитный запах.

Ого! Неужели фея спустилась с небес? Су Линь широко раскрыл глаза и бросился на кухню.

Там его встретил Шэнь Чжисин, который варил рисовую кашу. Услышав шаги, он обернулся и улыбнулся:

— Проснулся?

В дымке пара Су Линь разглядел лишь расплывчатый силуэт и замер, заворожённый.

Когда он окончательно пришёл в себя, за завтраком воспоминания о вчерашнем дне постепенно вернулись.

Осознав, что это не фея, Су Линь невольно почувствовал разочарование.

Он, держа миску, вздохнул.

Шэнь Чжисин, подняв голову, с беспокойством спросил:

— Что-то не так? Не понравилось?

Су Линь покачал головой. Еда была вкусной, каша ароматной и приятной на вкус. Но он не мог сказать, что расстроился из-за отсутствия феи. Это было бы слишком неблагодарно.

— Пойдём! Я покажу тебе, как работают служители Преисподней, — сказал Су Линь, допив кашу и небрежно вытерев рот.

Шэнь Чжисин, отложив палочки, кивнул и, когда Су Линь не видел, слегка улыбнулся.

Они переоделись в униформу служителей: длинные сапоги, облегающие брюки и рубашка с чёрным основным цветом и золотыми кантами. На груди золотой нитью был вышит иероглиф «служащий».

Оба были стройными и высокими, и в униформе выглядели весьма внушительно.

Работа служителей делилась на две части: дежурство в резиденции Судьи, где находился их офис, и патрулирование улиц. Последнее Су Линь любил больше всего, так как мог совмещать работу с развлечениями.

Едва они вошли в резиденцию Судьи, как их остановил Цао Юань.

Он тяжело дышал, глаза закатывались, и казалось, что он вот-вот упадёт в обморок.

Су Линь поспешно спросил:

— Что с тобой?

— Я... я... произошло... что-то... большое, — с трудом выдавил Цао Юань.

Су Линь, ничего не поняв, кроме слов «что-то большое», терпеливо ждал.

— Где случилось? — спросил Шэнь Чжисин.

— На... на Помосте Перерождения, — наконец смог сказать Цао Юань. — Там искалеченная душа устроила беспорядок. Нас не хватает, пришли за помощью.

— Пошли! — услышав это, Су Линь сразу же направился к Помосту Перерождения. Шэнь Чжисин последовал за ним.

Цао Юань с кислым выражением лица думал: «Хотя бы подождали меня».

По пути он кратко описал ситуацию. Искалеченная душа была крайне агрессивной, нападала на всех подряд, кусая и разрывая жертв. Её сила была огромной, и многие уже пострадали.

Услышав это, Су Линь ускорил шаг. Помост Перерождения был местом, где души отправлялись в следующий круг, и если не остановить беспорядок, последствия могли быть катастрофическими.

Когда они прибыли, Помост уже был в хаосе. Души разбегались, прятались, многие лежали на земле, стонали.

Су Линь поднял ближайшего служителя и спросил, что произошло.

Тот, держась за живот, с болью сказал:

— Эта искалеченная душа, похоже, была при жизни обжорой, питалась человеческой плотью. Теперь она нападает на души, хватает и кусает их.

Су Линь огляделся. Большинство лежащих на земле были покусанными.

— Где сейчас эта душа? — спросил он, почувствовав холодок на коже. С такими душами справиться сложнее всего.

— Внутри... она схватила Сяо У. Быстрее, спасите его! — слугитель внезапно заволновался, судорожно хватая воздух.

Шэнь Чжисин взял его на руки и уложил под дерево.

<http://bllate.org/book/15430/1366096>